

Затем убийца опустился на колени.

Он обхватил ноги императора руками и развел их еще шире. Эта часть тела была прямо перед ним, и император не был ни твердым, ни влажным. Когда голова убийцы приблизилась, низ его живота напрягся. Ассасин одобрительно дотронулся до его бедра, но там, где он прикоснулся, по коже побежали мурашки, и ассасину пришлось сдаться и опустить голову.

Император внезапно схватил его за плечо, рефлекторно оттолкнув. Но эти пальцы сжались, а затем разжались, по-видимому, он задумался о своей ситуации и, в конце концов, просто безвольно упали на плечи убийцы. Жара в ванной не смогла согреть его, и руки императора были холодными. Это было не похоже на лед, но, как дыни и фрукты летом, в горячей ванной было довольно приятно находиться. Его руки были довольно мягкими, только пальцы, которые держали ручку, был немного шершавым. Ассасин чувствовал, что его короткие ногти, аккуратно подстриженные и закругленные, даже если бы они впились ему в спину, не смогли бы поцарапать до крови.

Сцена, когда он обеими руками почесывал его спину, доставила ассасину удовольствие.

Император не заметил, что его разум разбежался. С того момента, как его коснулись его губы, император больше ничего не замечал.

Он тяжело дышал, словно пытаясь замедлить дыхание, но дышал еще тяжелее, потому что слишком долго задерживал дыхание. Намеренно расслабленные пальцы сжимали его все крепче и крепче, а две ноги, лежавшие на плечах убийцы, тоже дрожали и напрягались, пятки упирались в спину убийцы. Ассасин высунул язык, и ноги, лежавшие у него на плече, подпрыгнули, это было очень интересно. Мясная палка у него во рту затвердела, и из щели потекла жидкость. Ассасин слизнул ее, и дыхание человека над ним стало прерывистым.

Реакция императора была настолько сильной, что ассасин был удивлен, и он почти заподозрил, что он был девственником. Щель под ним, должно быть, была запретной зоной, но неужели он никогда не чувствовал прикосновения теплых губ? Даже самый безнадежный пьяница мог бы потратить несколько минут на поиски дешевых проституток для этого. Но когда убийца, в конце концов, проглотил, ответ стал ясен как божий день: как только они приблизятся, это мягкое место будет обслужено орально, спрятаться там будет негде, даже если не будет света для освещения.

Даже если император действительно спал с кем-то как мужчина, такой секс, должно быть, был скрытым и неинтересным. Убийца представил себе, что если бы занимался сексом с императрицей, он неизбежно задул бы все свечи, возможно, остался бы в одежде. Император твердо держал бы все в своих руках, раздевая, лаская и проникая шаг за шагом, он, вероятно, не позволил бы ей даже прикоснуться к нему. В то время его глаза все еще были бы холодными и полными расчетов? Неужели его сердце до конца было занято собственными тайнами, и он никогда не проявлял интереса к благополучию своей партнерши по постели?

Без сомнения, он не мог этого сделать, когда был с убийцей.

Член императора был полностью возбужден, ассасин выплюнул его и провел языком вниз. Щель была такой нежной, словно из раны выросла новая плоть, что даже мягкое прикосновение его языка казалось слишком тяжелым. Тяжелое дыхание вскоре перешло в пыхтение, а затем и в неконтролируемые стоны. Вскоре вход был увлажнен не только слюной. Жидкость хлынула наружу и даже намочила бороду убийцы. Язык убийцы был жадным и злобным, он снова и снова пробегал по каждой складке, словно слизывая последнюю каплю

меда из банки.

— Ах!

Щеки императора окрасились кровью, и это выглядело так красиво на фоне его фарфоровой кожи, что могло затмить любые румяна. Его ноги напряглись, а руки вцепились в плечи убийцы, как будто он хотел оттолкнуть или прижать его голову ближе. Убийца чувствовал, что оргазм императора становится все ближе и ближе, это было очень быстро, как у девственницы, которая никогда не испытывала такого наслаждения.

Затем убийца услышал болезненный стон.

Это был не звук, вызванный чрезмерным комфортом, а просто боль. Убийца быстро остановился, немного отступил назад и проверил, что пошло не так. Никто не пострадал, никого не ущипнули слишком сильно...

Оу.

— Я полагаю, это не обычный процесс? — сухо произнес император.

Его правая икра и лодыжка слишком сильно напряглись от удовольствия, к сожалению, сведенные судорогой.

Губы убийцы дернулись.

— Смейся, если хочешь. — сердито сказал император.

Это был первый раз, когда его Величество Император был недоволен в его присутствии. И теперь, когда у него было разрешение, убийца, конечно же, не стал сдерживаться.

— Все в порядке, бывают ситуации и похуже. — он усмехнулся, успокоив его совесть. — Однажды мой сон прерывался трижды, когда я встречался с какими-то людьми в таверне, дважды я напивался в стельку с девушкой. Однажды я заснул в процессе. В следующий раз я проснулся и обнаружил на своем лице следы двух пощечин. Девушка дала мне две пощечины, но я не проснулся. В другой раз жена моего работодателя попросила меня пройти в раздевалку и сказала: «У нас есть двадцать минут». Угадаешь, для чего это было? Я чуть не пожертвовал своей жизнью, чтобы развязать ее одежду. Прошло двадцать минут, и осталось всего три.

— Ты должен радоваться, что на мне ночная рубашка. — сказал император.

Ассасин вспомнил великолепные и сложные придворные наряды на портрете и убежденно кивнул.

Затем он улыбнулся и потер ногу императора, разминая сведенные судорогой мышцы. Ноги императора были узкими, тонкими и негнушимися, им не хватало физической нагрузки, как и всему остальному телу.

— Ты вообще занимаешься спортом? — не удержался и спросил он.

Император приподнял бровь, словно спрашивая, почему он вдруг заговорил о физических упражнениях.

— Когда ты в последний раз покидал дворец? — спросил убийца.

— На случай, если ты не знаешь. — сухо сказал император. — Дворец очень большой.

— Один или два года? Три или четыре? — подсказал убийца.

— ...

Его величество, Великий император, который помнил прежнюю профессию наемного убийцы как ветерана, прошедшего несколько лет и месяцев в небольшой гражданской войне на Северо-Западе, нахмурился и погрузился в глубокую задумчивость. В конце концов, чтобы сохранить достоинство, он повернулся и сказал:

— Я часто гуляю в саду.

— Часто?

— По крайней мере, раз в неделю.

— Твое упражнение - раз в неделю прогуливаться по заднему двору? — ассасин открыл рот. — Неужели у тебя нет никаких развлечений?

— Есть ли что-нибудь более интересное, чем споры о границах твоих владений в этом мире? — император задал риторический вопрос.

— Почти все. — искренне ответил ассасин.

— Вот почему в такой позе сижу я, а не ты. — самодовольно сказал император.

— Вот почему сводит ногу у тебя, а не у меня. — парировал ассасин.

В конце концов, он не собирался останавливаться. Ассасин был одиноким путником, и ему приходилось справляться со всеми травмами самостоятельно, для него не было проблемой справиться с затекшей ногой. Перепутанные сухожилия были раздвинуты, и он массировал ноги, чтобы через некоторое время унять оставшуюся боль и предотвратить привычные судороги.

Теперь стройная лодыжка императора была полностью в руках убийцы. Он попытался сжать ее крепче и обнаружил, что ее действительно можно обхватить одной рукой. Ощущая теплую кожу под ладонью, он мог чувствовать свой пульс, который был гораздо сильнее, чем казалось. У императора был человеческий скелет, покрытый тонким слоем кожи и костей, напоминавший орла или оленя.

Дворяне всегда носили сапоги, сшитые на заказ, им никогда не приходилось много путешествовать, и даже кожа на подошвах у них была гладкой. Ступни были не миниатюрными, а стройными, на сводах стоп четко выделялись кости, а голубые вены слабо проступали под бледной кожей, отчего казались полупрозрачными. Ногти на ногах императора были аккуратно подстрижены, напоминая ряд отполированных камешков.

Убийца никогда не подозревал, что его возбудит всего лишь пара ног.

Ассасин осторожно откусил кусочек, гадая, мраморная ли у них текстура или клейкий рис. Ни то, ни другое, просто свежая, теплая мякоть. Он оставил ряд следов от зубов на сгибе стопы, лизнул влажный след посередине ступни и положил палец в рот. Император не отступил, не было даже попытки. Когда убийца поднял глаза, он встретился с его взглядом. Глаза

императора светились эмоциями, а зрачки были сильно расширены.

— Иди в постель. — прошептал император.

<http://bllate.org/book/14303/1266026>